

Священник Михаил Желтов, иеродиакон Епифаний (Булаев)

СТИХИРЫ ВОСКРЕСНОГО ОКТОИХА В ДРЕВНЕМ ТРОПОЛОГИИ

В статье рассмотрены соответствия между корпусом стихир византийского воскресного Октоиха и воскресными песнопениями его более раннего иерусалимского прототипа — Древнего Тропология, сохранившегося на грузинском языке. Было впервые определено общее количество таких соответствий: 29 (в ряде предшествующих работ исследователи ссылались лишь на 9 подобных соответствий, причем одно из них, как удалось установить, таковым не является), выявлены сходства и различия в гласовой принадлежности одних и тех же гимнографических строф в Тропологии и в воскресном Октоихе. Также проанализировано богослужебное использование тех песнопений Тропология, которые впоследствии вошли в корпус стихир Октоиха. Как выяснилось, лишь около половины из них имело в Тропологии сходную со стихирами функцию: сопровождать фиксированные псалмы вечерни и утрени; остальные представляли собой гимны после прочтения Евангелия на воскресной утрени или Литургии. Было высказано предположение об особой популярности таких гимнов, благодаря которой они перешли из Тропология в более поздний гимнографический сборник — Октоих, хотя и поменяли в нем свою функцию. Полученные результаты позволяют со всей надежностью утверждать, что циклы «воскресных» и «анатолиевых» стихир воскресного Октоиха нельзя считать творениями единственного гимнографа VIII в. и что термин «анатолиевы» нельзя понимать в смысле авторской атрибуции.

Ключевые слова: Древний Тропология, Иадгари, Октоих, иерусалимское богослужение, стихиры воскресны, стихиры анатолиевы, византийская гимнография, глас, историческая литургика.

Воскресный Октоих и его предыстория

Октоих — одна из основных богослужебных книг православной традиции — объединяет в себе несколько гимнографических сборников, имеющих разную историю: воскресный Октоих (т. е. сборник песнопений для воскресного богослужения, в которых преимущественно прославляются Крест и Воскресение Христовы, а также Боговоплощение и, следовательно, Божия Матерь); всedневный Октоих (т. е. сборник тематических песнопений — покаянных, Кресту, Пресв. Богородице, ангелам, св. Иоанну Предтече, свв. апостолам, свт. Николаю); Богородичник (т. е. сборник канонов Божией Матери). Объединяющим принципом этих сборников является, во-первых, наличие в них полных (или почти полных) комплектов песнопений на каждый из восьми гласов (с этим связано само название «Октоих», т. е. «Осмогласник» — «[Сборник песнопений] на восемь гласов»); во-вторых, привязка этих песнопений к дням недели.

Песнопения воскресного Октоиха, в частности стихиры, входят в число самых известных гимнографических текстов православной традиции, имеют высокую художественную ценность и обладают бесспорным духовным авторитетом. В популярной

Священник Михаил Сергеевич Желтов — клирик Московской городской епархии, доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры, Московской духовной академии и Сретенской духовной семинарии (zhmh@inbox.ru).

Иеродиакон Епифаний (Денис Викторович Булаев) — насельник Троице-Сергиевой лавры, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры (m.epifanii@mail.ru).

литературе, вслед за некоторыми рукописями и изданиями Октоиха, встречаются утверждения о принадлежности этих песнопений — по крайней мере, наиболее важных из них — перу преподобного Иоанна Дамаскина¹, время жизни которого приходилось на последнюю четверть VII и первую половину VIII в.

Впрочем, в действительности в воскресном Октоихе содержатся песнопения, созданные в разные эпохи. В частности, ядро этого сборника составляют, по всей видимости, песнопения, уже существовавшие к VII в. Об этом свидетельствуют данные древнего иерусалимского Тропология — гимнографического сборника, сложившегося в VI–VII вв. и сохранившегося только в грузинском переводе в ряде рукописей IX–XI вв.² По модели древнего Тропология и с частичным использованием его материала в VII–VIII вв. был создан так называемый Новый Тропология, частично сохранившийся в греческом оригинале, а полностью — в сирийском и грузинском переводах. На основе Нового Тропология спустя один-два века и возникли Октоих, Триодь и Минея.

Настоящая статья посвящена выявлению тех стихир воскресного Октоиха, которые имеются уже в Древнем Тропологии (а значит, являются древнейшими в корпусе воскресных стихир), анализу сопровождающих эти песнопения музыкальных и литургических указаний и обсуждению того, что эти данные могут дать для решения некоторых вопросов истории византийской гимнографии.

Древний Тропология: издания и идентификации текстов

Текст грузинского перевода Древнего Тропология был впервые издан в 1977 г., но только по одной рукописи: папирусно-пергаменной Минеи Н 2123 из Института рукописей АН Грузии им. К. Кекелидзе [Шанидзе и др., 1977]. Вскоре, в 1980 г., появилось и критическое издание грузинского текста Древнего Тропология — Древнейшего Иадгари, в основу которого, помимо уже упомянутой рукописи, легли еще три пергаменных кодекса из библиотеки Синайского монастыря: Sinait. geo. 18, 40 и 41; также был привлечен материал рукописей Sinait. geo. 34, 26 и 20 [Метревели и др., 1980]³. Впрочем, вопреки многочисленным достоинствам издания 1980 г., его нельзя считать окончательным — прежде всего в силу того, что среди так называемых новых синайских находок были обнаружены еще несколько списков древнего Тропология (Sinait. geo. NE 29, 36–39, 54, 74, 96), не учтенных в издании.

Первые идентификации в грузинском тексте Иадгари тех песнопений, какие известны из позднейших византийских богослужебных книг, были сделаны Б. Утье, который в своей рецензии на издание 1977 г. указал 119 таких гимнов [Outtier, 1979, 336–341]. Среди этих идентификаций нет ни одной стихир воскресного Октоиха — во многом из-за того, что рукопись тбилисской Минеи Н 2123, которую воспроизводило издание 1977 г., сохранилась с утратами⁴: в частности, она обрывается после воскресных песнопений 3-го гласа [ДрИ, 529–540] (тем не менее, здесь все же присутствует одна воскресная стихира из числа имеющихся в Октоихе, но Утье не обратил на нее внимания).

Более развернутый список соответствий между песнопениями Древнего Иадгари и позднейших византийских гимнографических сборников был предложен в издании 1980 г.: отождествлены 72 ирмоса и 129 стихир (среди них — 9 стихир воскресного Октоиха), седальнов и тропарей, при общем объеме сборника в несколько тысяч строф [ДрИ, 643–650]. Но и этот список был далек от полноты, что продемонстрировали

¹ См.: [Филарет (Гумилевский), 1902, 204–237; Émeryau, 1923, Т. 22. Р. 435].

² В грузинском переводе сборник известен как Иадгари; основные сведения о нем и посвященной ему литературе см. в: [Хевсуриани, 2009].

³ Далее — ДрИ; число после этого шифра указывает на номер страницы, а после него, когда необходимо, через двоеточие мы указываем и номер строки.

⁴ См.: [Хевсуриани, 1984, 21–26].

исследования Ш. Рену; на существенную неполноту этого указателя обратил внимание и игумен Андрей (Уэйд) в своем подробном обзоре материала Древнего Иадгари⁵.

Ш. Рену полностью перевел на французский язык и прокомментировал значительную часть текста Древнего Иадгари [Renoux, 2000, 2008, 2010a, 2010b, 2015], указав при этом на порядок больше, чем издатели грузинского текста, соответствий между песнопениями, содержащимися в нем, и гимнографией в составе позднейших богослужебных книг. Однако ученый не провел их систематического анализа; также нельзя не пожалеть, что он не включил в свои работы сводные указатели таких соответствий, что заставляет каждый раз заново искать их в многочисленных подстрочных комментариях.

Но особенно печально то, что поднятый Ш. Рену пласт грузинско-греческих параллелей — в том числе между воскресными песнопениями Древнего Тропология и классического Октоиха — до настоящего времени остается практически незамеченным в трудах других исследователей. Так, П. Джеффери в своей работе о «ранних Октоихах», опубликованной через год после издания первого тома переводов Ш. Рену, указывает только девять грузинско-греческих параллелей в воскресных песнопениях [Jeffery, 2001, 204]: по всей видимости, он не успел познакомиться с работой Рену (во всяком случае, он на нее не ссылается) и опирался на сведения из издания 1980 г. Но коль скоро эти сведения весьма далеки от полноты — а это так, — то сомнительны и сделанные Джеффери выводы относительно гласовых и литургических соответствий между воскресными песнопениями в Древнем Тропологии и в позднейшем Октоихе. В опубликованной пять лет спустя монографии О. А. Крашенинниковой [Крашенинникова, 2006] уже имеются ссылки на первый том переводов Ш. Рену [Крашенинникова, 2006, 36, 294–295], однако и здесь отождествления стихир воскресного Октоиха с гимнами Древнего Тропология воспроизводят сведения из указателя в издании 1980 г. [Крашенинникова, 2006, 294–297], то есть никак не используют полученные Рену данные.

Эти данные однозначно свидетельствуют о том, что, вопреки указателю из издания 1980 г. и ошибочным утверждениям исследователей, основывавшихся на его сведениях, общее число гимнов Древнего Тропология, имеющих соответствие среди стихир воскресного Октоиха, равняется почти тридцати⁶. Нельзя исключать и того, что по итогам изучения рукописей Древнего Тропология из числа новых синайских находок это число может быть даже скорректировано в сторону увеличения.

Стихиры воскресного Октоиха: описание

В рукописях и изданиях эпохи господства Иерусалимского устава (т. е. с XIII–XIV вв. и вплоть до наших дней) корпус стихир воскресного Октоиха включает, прежде всего, три крупных цикла стихир, по 19 стихир в каждом из 8 гласов, посвященных прославлению Распятия и Воскресения Христовых:

1. стихиры «воскресны»: 3 на «Господи, воззвах» и 1 на стиховне на малой и великой вечернях⁷, а также 4 на хвалитех на утрени;
2. стихиры «анатолиевы», или «восточны»: 4 на «Господи, воззвах» на великой вечерне и 4 на хвалитех на утрени;
3. алфавитные⁸ стихиры: 3 на стиховне великой вечерни.

⁵ См.: [Wade, 2014, 744]. В частности, игумен Андрей отметил, что в этом указателе не упомянута первая воскресная стихира первого гласа, *Τὰς ἑσπερινὰς ἡμῶν εὐχὰς* — *Вечернія нашія мѣтвы*: [Ibid., 744. Fußnote 138].

⁶ Подчеркнем, что сейчас мы говорим только о стихирах и не рассматриваем другие песнопения воскресного Октоиха: каноны, седальны и проч.

⁷ На малой и великой вечернях на «Господи, воззвах» и в начале стиховны приводятся одни и те же стихиры «воскресны».

⁸ То есть имеющие алфавитный акростих: каждая из 24 (3 × 8 гласов) стихир начинается с новой буквы греческого алфавита.

Также каждый из 8 гласов содержит 10 стихир в честь Божией Матери:

4. два «догматика» на малой вечерне;
5. один «богородичен первый гласа» на «Господи, воззвах» на великой вечерне (в современном словоупотреблении именно его обычно называют словом «догматик»);
6. один богородичен на стиховне на великой вечерне⁹;
7. три подобна, без атрибуции, на стиховне на малой вечерне;
8. три подобна авторства Павла Аморрейского на «Господи, воззвах» на великой вечерне.

Еще 13 стихир воскресного Октоиха не входят в осмогласные комплекты:

9. стихира по 50-м псалме утрени, $\text{Воскрѣсѣхъ ѿ грѣбѣ}$: (эта стихира 6-го гласа исполняется на каждой воскресной службе, кроме периода пения Постной Триоди);
10. богородичен на хвалитех, $\text{Превѣлгошлѣбѣнна ѿнѣ бѣе дѣо}$: (эта стихира 2-го гласа также исполняется каждое воскресенье, кроме некоторых особых случаев);
11. евангельские стихиры (11 стихир, по числу одиннадцати воскресных утренних Евангелий, которые исполняются соответственно прочитанному евангельскому отрывку и не следуют рядовому гласу).

Таким образом, воскресный Октоих в его классической форме содержит: 64 «воскресных» стихиры (в каждом из 8 гласов: 3+1+4), 64 «анатолиевых» стихиры (в каждом из 8 гласов: 4+4), 24 «алфавитных» стихиры (в каждом из 8 гласов по 3), 16 «догматиков» малой вечерни, 8 «первых богородичных гласа» + 8 богородичных на стиховне¹⁰, 48 подобнов в честь Божией Матери, а также 1 неизменяемую стихиру по 50-м псалме утрени, 1 неизменяемый богородичен на хвалитех и 11 утренних евангельских стихир; всего 245 стихир. К ним примыкает еще один гимн, неопределенного жанра, исполняемый после утреннего Евангелия: $\text{Воскрѣсѣнѣ хрѣтѣ бо видѣвше}$.

Однако в наиболее ранних из сохранившихся рукописей воскресного Октоиха корпус его стихир существенно отличается от аналогичного корпуса в позднейших печатных книгах. Сопоставление этих рукописей друг с другом и с позднейшими списками позволяет однозначно утверждать, что на первоначальном этапе развития Октоиха в нем отсутствовали «алфавитные» и евангельские стихиры, подобны в честь Божией Матери, значительная часть других богородичных. Поэтому ниже пойдет речь лишь о «воскресных» и «анатолиевых» стихирах, образующих ядро воскресного Октоиха с самого начала и частично восходящих к древнему Тропологию¹¹, а также о песнопении $\text{Воскрѣсѣнѣ хрѣтѣ бо видѣвше}$.

Ради наглядности мы будем обозначать отдельные «воскресные» и «анатолиевы» стихиры при помощи шифра из четырех символов, соответственно их позиции в печатном Октоихе: сначала номер гласа¹², затем буква В или А («Воскресна» / «Анатолиева»), затем буква В или У (на вечерне / на утрени), в конце — порядковый номер

⁹ Весьма вероятно, что эти богородичны, имеющие акrostих IQANNOY (первые семь, по первым буквам строф) AMHN (последний богородичен, по первым буквам строк), то есть «Иоанново. Аминь», следует рассматривать не как самостоятельный цикл, а как составную часть цикла алфавитных стихир воскресного Октоиха.

¹⁰ Помимо Октоиха, эти 8+8 богородичных включены в состав Ирмология и т. н. первого приложения к томам Минеи.

¹¹ Наличие той или иной «воскресной» или «анатолиевой» стихиры уже в Древнем Тропологии свидетельствует о преемственности между Тропологием и Октоихом и позволяет частично реконструировать ранний этап истории развития Октоиха. Аналогичная работа может быть, вероятно, проделана и на материале богородичных, но их корпус остался за рамками настоящей статьи.

¹² Гласы стихир указываются согласно русской традиции, с 1-го по 8-й, то есть не так, как в греческом оригинале (где после «аутентических» гласов с 1-го по 4-й идут «плагальные» гласы, вновь с 1-го по 4-й).

стихиры, с первого по четвертый (считая «воскресную» стихиру на стиховне вечерни как 4-ю)¹³.

Соответствия между стихирами воскресного Октоиха и песнопениями Древнего Иадгари

Как уже было отмечено выше, коллектив ученых, осуществивших издание 1980 г., сумел обнаружить в Древнем Иадгари девять стихир из воскресного Октоиха (ДрИ, 646–650):

1. 1AB1 (Εὐφράνθητε οὐρανοί· — **Весе́літєєл нѣєл:**)
2. 2BB2 (Χριστὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν· — **Хрѣ́тѡєз ѿєєз нѣєл:**)
3. 2BB4 (Ἡ Ἀνάστασις σου· — **Воскрѣ́ніє твое:**)
4. 3AB1 (Τὸν Σταυρόν σου τὸν τίμιον· — **Крѣ́тѣ твоемѣ четїно́мѣ:**)
5. 6BY1 (Ὁ Σταυρὸς σου Κύριε· — **Крѣ́тѣ твоеѣ гдѣн:**)
6. 7BY4 (Τὶ ἀνταποδώσωμεν τῷ Κυρίῳ· — **Что́ возда́мы гдѣєн:**)
7. 7AB4 (Ἐν τάφῳ κατετέθης· — **Во грѡ́бѣ́ положѣ́нзъ бѣєлзъ єєн:**)
8. 8BB1 (Ἐσπερινὸν ὕμνον· — **Вечѣ́рнюю пѣєнь:**)
9. 8BB2 (Κύριε, Κύριε, μὴ ἀπορρίψῃς ἡμᾶς· — **Гдѣн, гдѣн, не ѡбѣ́ржи нѣєл:**)

В трех томах французских переводов воскресных песнопений Иадгари, выполненных Ш. Рену и изданных в 2000 и 2010 гг. [Renoux, 2000, 2010a, 2010b] (ниже в тексте статьи мы используем следующие сокращения для томов: R1, R2, R3¹⁴), содержится не 9, а 28 подобных отождествлений: это почти четверть от всего корпуса «воскресных» и «анатолиевых» стихир!

Мы собрали их в единый список, включающий как уже перечисленные отождествления из издания 1980 г., кроме одного ошибочного (7AB4: Ἐν τάφῳ κατετέθης· — **Во грѡ́бѣ́ положѣ́нзъ бѣєлзъ єєн:**)¹⁵, так и двадцать соответствий, выявленных Рену, и еще одно, по какой-то причине им пропущенное (7BY2: Ἀνάστασιν Χριστοῦ θεασάμενοι· — **Воскрѣ́єніє хрѣ́тѡє вѣдѣєше:**) и выявленное С. Фрѣйшовым [Frøyshov, 2016, 130].

Стихиры воскресного Октоиха, имеющиеся в Древнем Тропологию

1. 1BB1 (Τὰς ἐσπερινὰς ἡμῶν εὐχὰς· — **Вечѣ́рнієл нѣєл мѣтѣє:**) = [ДрИ, 229:4, 367:3, 383:31, 537:2; R1, 97:1, 141:1]
2. 1BY4 (Τὴν θεοπρεπῆ σου· — **Гѡ́лѣєпное твое:**) = [ДрИ, 367:6; R1, 98:2]
3. 1AB1 (Εὐφράνθητε οὐρανοί· — **Весе́літєєл нѣєл:**) = [ДрИ, 367:16; R1, 100:4]
4. 1AB2 (Τὸν σαρκὶ ἐκοσμίως· — **Плѡ́тїю ко́єєю:**) = [ДрИ, 367:11; R1, 99:3]
5. 2BB1 (Τὸν πρὸ αἰῶνων ἐκ Πατρὸς· — **Прѣ́єдє вѣ́єєз ѡ ѡ́єєл:**) = [ДрИ, 399:36; R1, 169:1]
6. 2BB2 (Χριστὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν· — **Хрѣ́тѡєз ѿєєз нѣєл:**) ≈ [ДрИ, 476:32; R1, 315]
7. 2BB3 (Σὺν Ἀρχαγγέλοις ὑμνήσωμεν· — **Со архѣ́єєлєєл вѡєєнєєл:**) = [ДрИ, 384:6; R1, 142:3]

¹³ Итак, например, 3-я «воскресная» стихира на «Господи, воззвах» 5 гласа обозначается как 5BB3, «воскресная» стихира на стиховне 6-го гласа — как 6BB4, 2-я «анатолиева» стихира на хвалитех 1-го гласа — как 1AY2, и т. д.

¹⁴ Число, следующее за этими шифрами, означает номер страницы в томе; нередко Рену снабжает песнопения порядковой нумерацией, в таком случае после ссылки на страницу через двоеточие указывается и этот номер (тогда как при цитировании ДрИ через двоеточие указывается номер строки на странице: см. прим. 3).

¹⁵ Как показал Ш. Рену [R2, 285, note 4], текст 7AB4 заметно отличается от соотнесенной с ним в издании 1980 г. строфы Древнего Иадгари [ДрИ, 478:16; R1, 321:9].

8. 2BB4 (Ἡ Ἀνάστασις σου· — *Воскрѣніе твоє*) = [ДрИ, 460:12; R1, 288:4]
9. 2BY3 (Χαίρετε λαοί· — *Радѣйте, людіе*) = [ДрИ, 396:2; R1, 164; R2, 40]
10. 2BY4 (Ἀγγελος μὲν τὸ Χαῖρε· — *Ангѣл ѡбѣзѣ радѣица*) = [ДрИ, 385:11; R3, 351]
11. 2AB2 (Εν τῷ Σταυρῷ σου· — *Крѣтѡм твоѡмз*) = [ДрИ, 384:11; R1, 142:4]
12. 2AB4 (Τὸν σωτήριον ὕμνον ἄδοντες· — *Спѣнтельнѡю пѣснь поѡице*) ≈ [ДрИ, 400:1, 477:1; R1, 170:2]
13. 3BB1 (Τῷ σῶ σταυρῷ Χριστῆ Σωτήρ· — *Твоѡмз крѣтѡмз хрѣтѣ спѣе*) = [ДрИ, 400:22; R1, 175:2]
14. 3BY2 (Διηγῆσαντο πάντα τὰ θαυμάσια· — *Повѣдали вѣл чѣдела*) = [ДрИ, 380:15, 535:16; R1, 129]
15. 3BY3 (Χαρᾶς τὰ πάντα πεπλήρωται· — *Радостн вѣл нѡполнишца*) = [ДрИ, 415:29; R2, 136:1]
16. 3AB1 (Τὸν Σταυρόν σου τὸν τίμιον· — *Крѣтѡм твоѡмз четнѡмз*) = [ДрИ, 356:30, 402:27; R2, 126:1]
17. 3AY1 (Ὑμνον ἐθινόν, αἱ Μυροφόροι· — *Пѣснь ѡчтреннюю мѣронѡнѡнцы*) ≈ [ДрИ, 417:1–3 & 4–6; R1, 207:12 & 13]
18. 5BY1 (Κύριε, ἐσφραγισμένου τοῦ τάφου· — *Гдн, запечатан гробѣ*) = [ДрИ, 225:15, 441:23; R1, 253:7]
19. 5BY2 (Κύριε, τοὺς μοχλοὺς τοὺς αἰωνίους· — *Гдн, вѣрѣн вѣчныя*) = [ДрИ, 441:18; R1, 252:6]
20. 5BY3 (Κύριε, αἱ Γυναῖκες ἔδραμον· — *Гдн, жѣны текѡшя*) ≈ [ДрИ, 455:17; R1, 279]
21. 5BY4 (Κύριε, ὥσπερ ἐξήλθες· — *Гдн, ѡкоже нзшѣлз ѣн*) ≈ [ДрИ, 219:3, 225:26, 442:15; R1, 255:10]
22. 6BB4 (Τὴν Ἀνάστασιν σου Χριστῆ Σωτήρ· — *Воскрѣніе твоє хрѣтѣ спѣе*) = [ДрИ, 460:15; R1, 288:5]
23. 6BY1 (Ὁ Σταυρός σου Κύριε· — *Крѣтз твоѡ гдн*), первая половина стихирѣ = [ДрИ, 463:21; R2, 174:4]
24. 7BY1 (Ἀνέστη Χριστὸς ἐκ νεκρῶν· — *Воскрѣе хрѣтѡзз нз мѣртвѣхз*) = [ДрИ, 490:20; R2, 90:4]
25. 7BY2 (Ἀνάστασιν Χριστοῦ θεασάμενοι· — *Воскрѣеніе хрѣтѡво видѣвшѣ*) = [ДрИ, 227:25, 480:22, 491:5; R1, 322:1; R2, 195:7]
26. 7BY4 (Τί ἀνταποδώσωμεν τῷ Κυρίῳ· — *Чтѡ воздѡмы гдѣн*) = [ДрИ, 217:16, 493:2; R2, 91]
27. 8BB1 (Ἐσπερινὸν ὕμνον· — *Вечѣрнюю пѣснь*) = [ДрИ, 420:3; R1, 213:1]
28. 8BB2 (Κύριε, Κύριε, μὴ ἀπορρίψης ἡμᾶς· — *Гдн, гдн, не ѡбѣржн насз*) = [ДрИ, 420:6; R1, 213:2]
29. 8BY4 (Ὁ Ἄγγελός σου Κύριε· — *Ангѣл твоѡ гдн*) = [ДрИ, 506:18; R2, 103]

Как правило, строфы Иадгари близко соответствуют текстам стихир, с поправками на мелкие изменения при переводе на грузинский и эволюцию текста самих стихир; в пяти случаях — 2BB2, 2AB4, 3AY1, 5BY3, 5BY4 (№№ 6, 12, 17, 20, 21), — при явной общей основе песнопений все же имеются достаточно заметные различия¹⁶, что мы обозначили выше знаком приближительного равенства (≈) вместо знака равенства (=).

Отдельно следует остановиться на пунктах №№ 17 и 23. В пункте 17 одной стихирѣ (3AY1) соответствует не одна, а сразу две последовательно идущие строфы Иадгари. В пункте 23 строфа Иадгари соответствует не всей стихирѣ 6BY1, а лишь ее первой части (*Крѣтз твоѡ гдн, жѣзнь нѣ воскрѣніе людемз твоѡмз ѣтѣ*), тогда как вторая часть, вероятно, заимствована из какой-то другой строфы (не выявлена). Таким образом,

¹⁶ Но не настолько большие, как в случае с 7AB4 и строфой [ДрИ, 478:16; R1, 321:9], где соответствие — лишь отдаленное, почему мы выше и назвали ошибочным одно из сделанных в издании 1980 г. отождествлений. Если же все-таки принять во внимание отождествление 7BA4 со строфой [ДрИ, 478:16], придется учесть еще целый ряд подобных отдаленных соответствий, например: между стихирѣй 7AY3 и строфой [ДрИ, 489:33], того же гласа; стихирѣй 8BB2 (в слав. Октоихе: 8BB3) и строфой [ДрИ, 434:19], 4-го гласа; и т. д.

в некоторых случаях строфы Тропология могли «слипаться» при трансформации в стихиры.

Крайне интересно, что в случае с № 17 те же две строфы входят в состав армянского гимнографического сборника Шаракноц, с весьма незначительными различиями, причем там они также принадлежат воскресным песнопениям 3-го гласа [R1, 207]. Можно сравнить текст (в русском переводе) этих строф в Шаракноце, Иадгари и Октоихе¹⁷:

Шаракноц

Святые жёны-мироносицы, проливая слёзы, спешили, Господи, к Твоему гробу помазать нетленное Твое тело.

Раздался голос ангела-благовестителя к блаженным жёнам: «Что вы ищите Живого с мёртвыми? — [Ведь] Господь воскрес и разорил ад!».

Иадгари

Жёны-мироносицы со слезами рано утром пришли, Спасе, к Твоему гробу, помазать нетленное Твое тело.

Ангел благовестил новость, говоря этим почтенным жёнам: «Что вы ищите Живого с мёртвыми? — Ведь Христос воскрес и разорил ад!».

Октоих

Жёны-мироносицы принесли Тебе, Господи, утреннюю песнь — слёзы, ибо, захватив благоуханные ароматы, пришли к Твоему гробу, спеша помазать пречистое Твое Тело.

Ангел, сидящий на камне гроба, благовестил им: «Что вы ищите Живого с мёртвыми? — Ведь Поправший смерть воскрес, как Бог, подающий всем великую милость!».

Факт наличия одних и тех же строф в Шаракноце и Иадгари, вероятно, указывает на их возникновение на очень раннем этапе развития иерусалимской гимнографии — в V или даже в IV в.

Многие из перечисленных выше строф содержатся лишь в некоторых из сохранившихся рукописей Древнего Тропология. Для издания 1980 г. помимо папирусно-пергаменного списка Тбилиси, Кекел. Н 2123 (обозначен в этом издании как А) были использованы рукописи Sinait. georg. (или Sin. geo.) 18, 40, 41, 34, 26, 20 (обозначены как В, С, D, E, F, G соответственно). Можно показать в виде таблицы, как представлены перечисленные выше 29 строф в этих рукописях.

Представленность строф Древнего Тропология, вошедших в число стихир воскресного Октоиха, в конкретных рукописях Иадгари

<i>строфа №</i>	Н 2123	Sin. geo. 18	Sin. geo. 40	Sin. geo. 41	Sin. geo. 34	Sin. geo. 26	Sin. geo. 20
1	+	+	+		+		
2		+				+	+
3		+					+
4		+					+
5		+	+	+	+	+	
6		+			+	+	
7		+				+	+
8		+	+	+			
9		+	+	+	+	+	
10						+	+
11		+	+		+	+	+
12		+	+	+	+		

¹⁷ Переводы из Иадгари и Октоиха сделаны нами, перевод текста Шаракноца взят из: [Шаракан, 1914, 197].

13		+	+	+	+	+	+
14	+	+			+	+	
15				+	+		
16	+			+	+		
17		+		+			+
18	+	+					+
19		+		+			+
20		+	+	+	+	+	
21		+					
22		+	+	+	+		
23				+	+		
24			+	+	+	+	+
25	+	+		+	+	+	+
26			+		+		
27		+	+	+	+	+	
28		+	+	+		+	
29			+	+	+		

Из таблицы видно, что особенно много строф, известных впоследствии в качестве «воскресных» и «анатолиевых» стихир Октоиха, сохранилось в рукописи Sinait. georg. 18, несколько меньше — в рукописях Sinait. georg. 34, 40 и 41; в рукописях Sinait. georg. 20 и 26 таких строф еще меньше, а в Кекел. Н 2123 они представлены в минимальном объеме, что объясняется плохой сохранностью этой рукописи. Более детальные выводы о причинах наличия или отсутствия тех или иных гимнов в сохранившихся списках Иадгари сделать пока невозможно — тем более, что рукописи из новых синайских находок до сих пор не изданы. Зато можно проанализировать гласовую принадлежность и литургические функции тех песнопений Тропология, которые впоследствии станут стихирами воскресных вечери и утрени.

Гласовая принадлежность песнопений

С точки зрения гласовой принадлежности примерно две трети строф имеют тот же глас, что и соответствующая стихира. Так, глас совпадает у №№ 1–5 (1ВВ1, 1ВУ4, 1АВ1–2, 2ВВ1), 9–13 (2ВУ3–4, 2АВ2, 2АВ4, 3ВВ1), 15–26 (3ВУ3, 3АВ1, 3АУ1, 5ВУ1–4, 6ВВ4, 6ВУ1, 7ВУ1–2, 7ВУ4), 29 (8ВУ4)¹⁸. Среди оставшихся строф все, кроме одной, принадлежат хоть не тому же, но параллельному гласу: №№ 6–8 (2ВВ2–4) в Иадгари являются строфами 2-го плагального гласа (вместо аутентического, как у стихир), а №№ 27–28 (8ВВ1–2) — 4-го аутентического гласа (вместо плагального, как у стихир). А поскольку переход песнопения из аутентического в параллельный ему плагальный глас и наоборот — вполне естественный процесс, в силу их ладового и мелодического родства, выясняется, что гласовая принадлежность строф при переходе их из Тропология в Октоих практически не поменялась: глас либо остался тем же, каким был, либо сменился на параллельный.

Этот факт резко противоречит выводам П. Джеффри, который утверждал (основываясь на недостаточных данных), что большинство строф Древнейшего Иадгари якобы не согласуется по гласам с соответствующими стихирами Октоиха [Jeffery, 2001,

¹⁸ С двумя оговорками: строфа № 1 (1ВВ1), отнесенная в Sinait. georg. 18 к 1-му гласу, в других рукописях отнесена ко 2-му; а строфа № 12 (2АВ4), обычно усвоенная 2-му гласу, в Sinait. georg. 40 надписана 2-м плагальным (т. е. 6-м) гласом.

204–206]. Напротив, более чем в 75% случаев глас не изменился вовсе, а еще в 15% случаев, хотя и поменялся, но на параллельный глас. Исключения составляют лишь две строфы: № 14 (ЗВУ2), которая в Иадгари имеет не 3-й и не 3-й плагальный, но 1-й глас, и № 1 (1ВВ1), которая в большинстве рукописей вместо 1-го гласа принадлежит ко 2-му (см. прим. 18).

Обращает на себя внимание неравномерность в заимствовании строф Древнего Тропология в воскресный Октоих в рамках отдельных гласов. В 4-м гласе таких строф нет вообще (хотя две строфы, изначально имевшие 4-й глас, №№ 27 и 28, в итоге вошли в число стихир 8-го гласа). В других гласах число заимствованных строф колеблется от двух до восьми, причем во 2-м, 5-м и 7-м гласах эти заимствования имеют форму целых циклов: так, к Древнему Тропологию восходят все «воскресные» стихиры вечерни 2-го гласа (а также и половина «анатолиевых» стихир вечерни и две «воскресных» стихиры утрени), все «воскресные» стихиры утрени 5-го гласа; три из четырех «воскресных» стихир утрени 7-го гласа. Наблюдаемая между гласами асимметрия позволяет предположить, что воскресный Октоих формировался неравномерно: одни его части были заполнены раньше, другие — позже; какие-то обошлись вообще без заимствований из предшествующей традиции (как корпус стихир 4-го гласа), другие были целиком сформированы из уже имевшегося традиционного материала (как перечисленные выше циклы стихир 2-го, 5-го и 7-го гласа).

Место песнопений в богослужении: сходства и различия

В отличие от гласовой принадлежности песнопений, которая, как было отмечено выше, в целом не изменилась, литургические функции строф в Тропологии и соответствующих им стихир в Октоихе совпадают лишь примерно в половине случаев. Совсем не поменялась функция строф №№ 1, 3, 4, 7, 11, 13, 27, 28 (1ВВ1, 1АВ1–2, 2ВВ3, 2АВ2, 3 ВВ1, 8ВВ1–2), а также №№ 17 и 24 (3АУ1, 7ВУ1): первые, согласно Тропологии, должны были исполняться вместе с псалмами «Господи, воззвах» на вечерне, вторые — с хвалитными псалмами на утрени; в качестве стихир эти строфы занимают точно те же позиции. Не слишком сильно изменилась функция строф №№ 8 и 22 (2ВВ4, 6ВВ4): они предназначались для пения в цикле строф на «Господи, воззвах», но в Октоихе перешли в соседний цикл — стиховные стихиры вечерни. Строфы № 2, 10, 19, 21, 25 (1ВУ4, 2ВУ4, 5ВУ2, 5ВУ4, 7ВУ2) в Тропологии предназначены для «Господи, воззвах» на вечерне, но в Октоихе стали стихирами на хвалитях на утрени; впрочем, этот переход нельзя считать существенным изменением¹⁹.

Все остальные строфы в Тропологии имели совсем не такую функцию, какую получили впоследствии в Октоихе, а именно: №№ 5, 6, 12, 18, 26 изначально представляли собой гимн «на умовение рук» (груз. ჰრეობაობა, келтабанисай) на Божественной литургии; №№ 9, 14, 15, 20, 29 — гимн-«изречение» после утреннего воскресного Евангелия (груз. გარდამოქუმბა, гардамогкумай); № 16 и 23 — «крестные» песнопения (груз. ჯუჯობა, джварисани), которые исполнялись в иерусалимском храме Воскресения Христова при совершении литии на Голгофу.

Гимн «на умовение рук» в иерусалимском чине Божественной литургии апостола Иакова исполнялся в конце Литургии оглашенных, то есть вскоре после чтений

¹⁹ Переход стихир с «Господи, воззвах» на хвалитные псалмы достаточно часто отмечается в богослужебных книгах византийской традиции, вплоть до позднейших (напр., согласно принятому ныне Типикону, при совершении службы в честь двух святых в дни Великого поста стихиры второго из них переносятся с «Господи, воззвах» на хвалитные псалмы; на Пятидесятницу и на Преображение хвалитные стихиры утрени повторяются на «Господи, воззвах» вечером в сам праздник; и т. д.). Пример такого перехода присутствует уже в самом Иадгари: так, строфа № 25 в рукописи Кекел. Н 2123 установлена на «Господи, воззвах», но в Sinaït. georg. 41 — на хвалитях (а в Sinaït. 20, 26, 24 — на Пс 133 в конце вечерни, что примерно соответствует позиции стихир на стиховные в позднейших богослужебных книгах; в Sinaït. georg. 18 эта строфа предназначена как для «Господи, воззвах», так и для Пс 133).

из Священного Писания, и был изменяемым песнопением: Тропологий содержит большое число таких гимнов для различных памятей церковного года, в том числе — для воскресных дней (в рукописях Иадгари на каждый глас приводится одно-два-три таких песнопения)²⁰. В греческой рукописи Нового Тропология, Sinait. NE MG 5+56, этот гимн обозначен как *στίχηρον τῆς συνάξεως* (букв. «стихира собрания», т. е. «песнопение [в начале] Евхаристической литургии»)²¹.

Гимн после утреннего Евангелия в иерусалимской традиции исполнялся в чине воскресной утрени, согласно текущему гласу. В рукописях Иадгари на каждый глас обычно приводится одно или два, реже — три-четыре таких песнопения²².

Оба эти вида гимнов — «келтабанисани» и «гардамоткмани» — представляют собой, как правило, более объемные строфы, чем песнопения, предназначенные для псалмов вечерни и утрени. Их объем, на наш взгляд, прямо связан с позицией «келтабанисани» и «гардамоткмани» в богослужении: эти гимны, исполнявшиеся после чтения Евангелия, фактически выполняли функцию небольшой проповеди по мотивам прочитанного. Вероятно, эти песнопения обладали особой популярностью, и именно этим следует объяснять сохранность многих из них в составе корпуса стихир воскресного Октоиха.

К «гардамоткмани» примыкают «джварисани» — строфы в честь Креста Христова, которые исполнялись в древнем Иерусалиме у подножия Голгофы. В Иадгари «джварисани» помещаются в конце песнопений вечерни, но первоначально они, судя по всему, исполнялись в ходе шествия к Голгофе, совершавшегося сразу после прочтения Евангелия воскресной утрени [Frøyshov, 2016].

С. Фрэйсхов предполагает, что в иерусалимской традиции IV–V вв. шествие на Голгофу во время воскресного ночного богослужения (т. е. утрени) сопровождалось пением Пс 133 [Frøyshov, 2016, 127–130, 141–146], в случае его правоты строфу № 25, которая в ряде рукописей усвоена Пс 133 (см. прим. 19), можно считать близкой к «джварисани» и, следовательно, «гардамоткмани».

«Гардамоткмани» и гимн «Воскресение Христово видевшие»

Строфа № 25, соответствующая стихире 7ВУ2: *Вокрѣнїе хрѣтѣво видѣвшие, поклонїма стѣомъ гдѣ иїиъ: ѣдїномъ безгрѣшномъ*, буквально совпадает с начальной строкой известного гимна «Воскресение Христово видевшие», который согласно византийской послееиконоборческой традиции — и вплоть до настоящего времени — исполняется на воскресной утрени после чтения Евангелия, а также входит в состав ряда других служб: пасхальных часов и молебна, чина отпевания на Светлой седмице, утрени на протяжении всего пасхального периода²³.

Как продемонстрировал С. Фрэйсхов, весь этот гимн является центоном — склейкой из целого ряда строф. Вслед за строфой № 25 в нем идут: «джварисани» 2-го плагального (в некоторых рукописях: 3-го гласа); цитата Ис 26:13; одна или две строфы, не засвидетельствованные в Иадгари, но известные в латинской и армянской традициях (их одновременное наличие в далеких друг от друга традициях может свидетельствовать об их раннем происхождении); строфа на «Господи, воззвах» 2-го плагального гласа [Frøyshov, 2016, 130–131].

Функционально гимн «Воскресение Христово видевшие» стоит на том самом месте, где некогда располагалось песнопение-«гардамоткумай». Тот факт, что в этот

²⁰ См.: [Leeb, 1970, 99–113].

²¹ См. обоснование соответствия этого термина грузинскому ჯელობანისანი в: [Taft, 2014, 184–190].

²² См.: [Leeb, 1970, 200–203; R1, 78].

²³ А согласно позднейшим редакциям Служебника, еще и в состав тайных молитв священника после причащения на Божественной литургии; иными словами, так или иначе присутствует в богослужении практически ежедневно (исключение составляют дни, когда Литургия не служит).

гимн вошла строфа на Пс 133 и «джварисани», говорит в пользу предположения С. Фрэйсхова о близости этих видов строф к «гардамоткмани».

Вероятные причины изменения функционального назначения песнопений

Возвращаясь к корпусу «воскресных» и «анатолиевых» стихир воскресного Октоиха, можно заметить, что из многочисленных строф Тропология, сопровождавших фиксированную псалмодию вечерни и утрени (т. е. «Господи, воззвах» и хвалитные псалмы), в Октоихе оказался лишь небольшой процент. Вероятно, это были наиболее часто используемые из таких строф.

Однако из не столь многочисленных песнопений Тропология, следовавших за чтением Евангелия на утрени («гардамоткмани» и примыкающие к ним «джварисани») и на Литургии («келтабанисани»), в Октоих перешел более заметный процент текстов. Это почти половина стихир воскресного Октоиха, имеющих соответствие в Тропологии.

Переход таких песнопений в разряд строф при фиксированной псалмодии был обусловлен, вероятно, постепенным отказом от самой практики исполнения изменяемых песнопений в конце евангельских чтений. Этот отказ действительно имел место: так, в греческих рукописях Литургии апостола Иакова, в отличие от грузинских (которые отражают несколько более раннюю традицию), песнопение «на умовение рук», как правило, не упоминается вовсе²⁴. В свою очередь, на утрени на месте изменяемых «гардамоткмани» в позднейшей традиции закрепился неизменный гимн: «Воскресение Христово видевше».

От полного забвения «гардамоткмани» и «келтабанисани» спасла популярность некоторых из них, благодаря которой они и перешли в разряд стихир вечерни и утрени. Начало этого процесса зафиксировано уже в самих рукописях Иадгари: так, строфа № 18, которая в Кекел. Н 2123 еще является «келтабанисай», в Sinait. georg. 18 и 20 уже отнесена к псалмам «Господи, воззвах»²⁵.

Авторство стихир воскресного Октоиха в свете данных Древнего Тропология

Особое значение свидетельство Древнего Тропология имеет для решения вопроса об авторстве стихир воскресного Октоиха и о том, как следует понимать термин «анатолиевы» (греч. ἀνατολικά) в заглавии части из них.

Широко распространено мнение, что автором воскресных стихир Октоиха является прп. Иоанн Дамаскин. Такая атрибуция встречается во многих рукописях и изданиях Октоиха; среди исследователей прошлого ее придерживались, например, архиеп. Филарет (Гумилевский) [Гумилевский, 1902, 206–207], Вильгельм фон Крист и Матфей Параникас [Christ, Paraniakas, 1871, XLV], еп. Модест (Стрельбицкий) [Стрельбицкий, 1878, 24]. Однако уже М. Н. Скабалланович [Скабалланович, 1913, 117] подверг это мнение серьезной критике; в частности, он отметил, что в византийских литургических памятниках старше XII в. «воскресные» стихиры нередко описываются как «древние»,

²⁴ См.: [Желтов, 2016].

²⁵ Также следует обратить внимание на строфу № 21 (5ВУ4), которая первоначально представляла собой тропарь в начале (εἰσοδικόν, охитай) вечерни в день Пасхи. Именно такова ее функция в Иерусалимском Лекционарии, причем там этой строфе усвоен не 1-й плагальный, а 4-й плагальный глас [Tarnichsvili, 1959, 145. № 755]. В рукописи Иадгари Sinait. georg. 18 глас этого песнопения меняется, и оно, сохраняя свою старую позицию в службе вечером в Пасху [ДрИ, 219:3], устанавливается также и на «Господи, воззвах» в составе воскресной службы 1-го плагального гласа и в вечер Антипасхи (с небольшими изменениями в тексте) [ср. ДрИ, 442:15 и 225:26].

в то время как прп. Иоанну Дамаскину приписываются не они, а «алфавитные» стихиры, а следовательно, «воскресные» стихиры во времена прп. Иоанна уже должны были существовать. Данные Иадгари подтверждают правоту М. Н. Скабаллановича: как минимум часть «воскресных» стихир Октоиха действительно принадлежит времени жизни прп. Иоанна Дамаскина и, следовательно, не может принадлежать его перу; более того, некоторые из этих гимнов зафиксированы уже в Иерусалимском Лекционарии или засвидетельствованы в армянской традиции, что еще более подчеркивает их древность²⁶.

Еще более показательно наличие в Древнем Тропологии не только достаточно большого числа «воскресных» (23 из 64 входящих в состав Октоиха), но и некоторого, хотя и заметно меньшего (6 из 64), количества «анатолиевых» стихир. В науке прошлого термин «анатолиевы» однозначно интерпретировался как указание на имя автора стихир: Анатолий. Высказывались вполне конкретные предположения о том, какой именно Анатолий имеется в виду. Уже Лев Алляций, известный ученый и деятель XVII в., отождествил автора «анатолиевых» стихир со свт. Анатолием, патриархом Константинопольским (†458) [Allatius, 1645, 67, 81]; его мнению последовали Иоганн Альберт Фабриций [Fabricius, 1722, 76], архид. (впосл. еп. Фирский) Захария (Мафас) [Κατάλογος, 1837, 29]²⁷, архиеп. Филарет (Гумилевский) [Гумилевский, 1902, 163–165], прот. Николай Флоринский [Флоринский, 1881, 103–104]. Только в конце XIX века были выдвинуты обоснованные сомнения в подобном отождествлении: Варфоломей Кутлумушский²⁸ (или, скорее, его редактор²⁹), и, вслед за ним, В. фон Крист и М. Параникас предложили в качестве более вероятной альтернативы Константинопольскому патриарху V в. студийского монаха IX в. с тем же именем [Christ, Paranikas, 1871, XLI–XLII]. Им последовал еп. Модест (Стрельбицкий) [Стрельбицкий, 1878, 34]. Некоторые исследователи XX века предлагали в качестве возможных авторов «анатолиевых» стихир обратить внимание также на архиеп. Анатолия Фессалоникийского (IX в.) [Émerau, 1922, 265–266] или на Анатолия Младшего (Константинополь, не позднее VIII в.) [Tillyard, 1940, XIII]³⁰.

На наш взгляд, ни одна из предложенных атрибуций не может быть верна. Как указал еще М. Н. Скабалланович [1913, 118], в первоначальной студийской традиции «анатолиевы» стихиры не были известны, но о них знают западновизантийские памятники студийской традиции, а также Иерусалимский устав. Следовательно, эти стихиры первоначально получили известность не в Константинополе, а в Палестине и на периферии византийского мира, что исключает предположения о том или ином константинопольском авторе. В свою очередь, присутствие некоторых из «анатолиевых» стихир уже в древнем Тропологии, во-первых, однозначно свидетельствует в пользу их палестинского происхождения; во-вторых, говорит о возникновении части их корпуса в до-дамаскиновы времена³¹.

Таким образом, термин *ἀνατολικά* нельзя считать указанием на авторскую атрибуцию, и он образован не от имени «Анатолий», а от слова «Восток» (греч. *Ἀνατολή*). Остается понять, в каком смысле эти стихиры называются «восточными».

Согласно М. Н. Скабаллановичу [1913, 118] и затем митр. Софронию (Евстратиадису) [Ευστρατιάδης, 1948, 156], термин *ἀνατολικά* указывает на происхождение

²⁶ Сказанное, впрочем, не отменяет возможности участия прп. Иоанна Дамаскина в формировании корпуса стихир воскресного Октоиха как целого, редактуре и комбинировании уже имевшихся текстов Тропология друг с другом, дополнении их новыми текстами.

²⁷ По мнению А. П. Лебедева, автором этого труда был не еп. Захария, а Константин Икономос.

²⁸ См. краткую версию жития свт. Анатолия Константинопольского в составе Великого Часослова, составленного Варфоломеем Кутлумушским (Ὁρολόγιον, 1850, 301).

²⁹ Поскольку в прижизненной публикации Великого Часослова, в отличие от переизданий, рассуждений об авторстве «анатолиевых» стихир не содержится (Ὁρολόγιον, 1832, 352).

³⁰ Ср.: [Hannick, 1972, 46].

³¹ Вопреки митр. Софронию (Евстратиадису) [Ευστρατιάδης, 1948, 156], настаивавшему на принадлежности «анатолиевых» стихир прп. Иоанну Дамаскину.

песнопений из восточного региона греческого мира — из Иерусалима или Палестины. К похожему толкованию термина склоняется и П. Джеффри, который лишь предпочитает вместо Палестины говорить о Сирии [Jeffery, 2001, 204]. Иную версию предложил в свое время С. Петридис, усмотревший в названии «восточны» скрытый христологический смысл (ср. Зах 6. 12 [LXX]: *βοηθός ἦμα ἑμῶν*) [Pétridès, 1924, col. 1940]³².

На наш взгляд, «христологическая» интерпретация термина — безусловно надуманная; тем более, что с точки зрения христологического содержания особой разницы между «восточными» и «анатолиевыми» стихирами (в их современном виде³³) нет. Однако и предположение о толковании названия «анатолиевы» в смысле «палестинские» является спорным, поскольку, как мы видели, стихир «воскресны» — не менее (и даже более) палестинские по происхождению. Наконец, мысль о возникновении «анатолиевых» стихир в Сирии опровергается наличием некоторых из них в древнем Тропологии.

Остаются два возможных объяснения этого термина. Одно состоит в том, что «анатолиевы/восточны» стихир получили в Византии широкое распространение в ходе не первой, а второй волны распространения палестинской гимнографии вовне Иерусалимского и Антиохийского патриархатов. Действительно, наиболее древние рукописи Октоиха содержат только стихир «воскресны», но не «восточны». Поэтому, вопреки палестинскому происхождению и тех, и других, «восточными» стали называть только стихир, пришедшие с Востока позднее, что противопоставило их уже усвоенным ранее.

Другое объяснение заключается в интерпретации термина «восточны» как указания на специфическое музыкальное оформление гимнов. Об этом писала А. Ю. Никифорова, согласно которой содержание термина можно понять как «распетое на восточный, в отличие от константинопольского, распев»³⁴. В пользу такой интерпретации, возможно, говорит отсутствие в ряде рукописей нотированного Стихиря «воскресных» стихир при наличии «анатолиевых» и алфавитных [Никифорова, 2013, 287]³⁵. Этим распевом (или распевами, объединенными некими общими специфическими признаками) могли распеваться песнопения различных авторов, что снимает вопрос о принадлежности всего корпуса «анатолиевых» стихир какому-то одному определенному гимнографу³⁶.

Еще одним аргументом в пользу интерпретации термина *ἀνατολικά* как преимущественно музыкального является свидетельство Евергетидского Типикона XI века (сохранился в рукописи Athen. gr. 778, нач. XII в.), в котором определение *ἀνατολικά* приложено к «алфавитным» стихирам: «На стиховне — стиховная [стихира] воскресна, один раз, и две анатолиевы Иоанна Монаха из алфавитных, на наступивший глас» (Fol. 133: *Εἰς τοὺς στίχους τὸ ἀναστάσιμον τοῦ στίχου, ἄλαξ, καὶ β' ἀνατολικά Ἰωάννου μοναχοῦ ἐκ τῶν κατὰ ἀλφάβητον, εἰς τὸν ἐνεστῶτα ἦχος*) [Дмитриевский, 1895, 524]³⁷.

³² Ср.: [Émerau, 1922, 266–267].

³³ В древних Октоихах в корпус «анатолиевых» стихир могли также помещаться некоторые покаянные песнопения.

³⁴ Либо отсутствие нотации над «воскресными» стихирами при наличии таковой над «анатолиевыми» (как, напр., в Sinait. gr. 772).

³⁵ Следует отметить, что в частной переписке, состоявшейся в 2017 г. с одним из авторов этой статьи, А. Ю. Никифорова поддержала интерпретацию понятия «восточны» уже в смысле региона возникновения стихир, а не их музыкальных особенностей. В ответ на вопрос иерод. Епифания о том, что больше характеризует термин «анатолиевы» — географию написания или тип распева стихир (на «восточный» манер), — она ответила: «Главным образом (первоначально, по крайней мере) географию».

³⁶ Аналогичный вывод, но из иных соображений, сделан в: [Jeffery, 2001, 206].

³⁷ Отметим, что в процитированной фразе перу «Иоанна Монаха», то есть прп. Иоанна Дамаскина, приписываются только алфавитные стихир, но не какие-либо еще. Та же атрибуция алфавитных стихир встречается и в ряде других памятников средневизантийской эпохи; на нее, судя по всему, указывает и акростих богородичнов при этих стихирах (см. прим. 9).

Выводы

Итак, сопоставление материала древнего Тропология и воскресного Октоиха позволило установить, что в основе корпуса стихир воскресного Октоиха частично лежат гимнография до-дамаскинова времени, что противоречит мнению о прп. Иоанне Дамаскине как составителе Октоиха (среди стихир которого его перу, возможно, принадлежат лишь алфавитные), а также пониманию термина «анатолиевы» в смысле авторской атрибуции.

Среди песнопений древнего Тропология, которые используются в воскресном Октоихе в качестве стихир, практически все сохранили тот же (либо параллельный тому же) глас, какой имели изначально. Примерно половина песнопений сохранила и свою первоначальную функцию: сопровождать фиксированную псалмодию вечерни и утрени; другая половина перешла в разряд стихир из категории особых гимнов, дополнявших евангельские чтения утрени и Божественной литургии и, предположительно, обладавших особой популярностью (в позднейшей богослужбной практике к этой категории относится лишь песнопение «Воскресение Христово видевше», также составленное на основе материала древнего Тропология).

Асимметрия в использовании песнопений древнего Тропология в рамках отдельных гласов Октоиха, вероятно, указывает на неравномерность формирования последнего, что могут дополнительно прояснить дальнейшие наблюдения над соответствиями между первым и вторым гимнографическими сборниками.

Источники и литература

Источники

1. Дмитриевский (1895) — *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1: Τύπικα. Ч. 1. Киев, 1895.
2. Шаракан (1914) — Шаракан. Богослужбные каноны и песни Армянской восточной церкви / Пер. с древне-арм. Н. Эмина. М., 1914 [2-е изд.].
3. Ὁρολόγιον (1832) — Τὸ Μέγα Ὁρολόγιον. Ἐν Βενετίᾳ, 1832.
4. Ὁρολόγιον (1850) — Τὸ Μέγα Ὁρολόγιον. Ἐν Βενετίᾳ, 1850.
5. Метревели и др. (1980) — უძველესი იადგარი / გამოსაცემად მოამზადეს, გამოკვლევა და საბიბლიოთეკის დაურთეს ელ. მეტრეველი, ც. ჭანკიევი და ლ. ხევსურიათი [Древнейший Иадгари / Подг. к изд., исслед. и указ. Е. П. Метревели, Ц. А. Чанкиева, Л. М. Хевсуриани]. Тбилиси, 1980. (В тексте статьи — **ДрИ**). (На грузинском языке.)
6. Шанидзе и др. (1977) — ჭილ-ეტრატის იადგარი / გამოსცეს და გამოკვლევა დაურთეს ა. შანიძემ, ა. მარტიროსოვმა, ა. ჯიშიაშვილმა [Папирусно-пергаментная Миняя / Подг. к изд., исслед. А. Шанидзе, А. Мартиросов, А. Джишиашвили]. Тбилиси, 1977. (Памятники древнегрузинской письменности. Т. 15). (На грузинском языке.)
7. Renoux (2000) — *Renoux Ch.* Les Hymnes de la Résurrection. I: Hymnographie liturgique géorgienne: introduction, traduction et annotation des textes du Sinaï 18. Paris, 2000. (Sources liturgiques. Т. 3) (В тексте статьи — **R1**).
8. Renoux (2008) — *Renoux Ch.* Hymnographie liturgique géorgienne. L'Hymnaire de Saint-Sabas (V^e–VIIIe siècles) I: Du samedi de Lazare à la Pentecôte. Turnhout, 2008. (Patrologia Orientalis; 50/3).
9. Renoux (2015) — *Renoux Ch.* L'Hymnaire de Saint Sabas (V^e – VIIIe siècle). Le Ms. Géorgien H 2123. II: De la Nativité de Jean-Baptiste à la liturgie des Défunts. Turnhout, 2015. (Patrologia Orientalis; 53/3).
10. Renoux (2010a) — *Renoux Ch.* Les Hymnes de la Résurrection. II: Hymnographie liturgique géorgienne. Texte des manuscrits Sinaï 40, 41 et 34. Turnhout, 2010. (Patrologia Orientalis; 52/1). (В тексте статьи — **R2**).

11. Renoux (2010b) — *Renoux Ch.* Les Hymnes de la Résurrection. III: Hymnographie liturgique géorgienne. Introduction, traduction, annotation des manuscrits Sināi 26 et 20 et index analytique des trois volumes. Turnhout, 2010. (Patrologia Orientalis; 52/2). (В тексте статьи — **R3**).

12. Tarchnischvili (1959) — *Tarchnischvili M.* Le grand Lectionnaire de l'Église de Jérusalem (V^e–VIIIe siècle). Louvain, 1959. Т. 1. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 188. Scriptorum Iberici; 9).

Литература

13. Гумилевский (1902) — *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой Церкви. СПб., 1902 (3-е изд.).

14. Желтов (2016) — *Желтов М., свящ.* Литургия апостола Иакова // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 244–253.

15. Крашенинникова (2006) — *Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М., 2006.

16. Никифорова (2013) — *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2013.

17. Скабалланович (1913) — *Скабалланович М.* Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. II. Киев, 1913.

18. Стрельбицкий (1878) — *Модест (Стрельбицкий), архиеп.* О церковном Октоихе. Екатеринбург, 1878.

19. Флоринский (1881) — *Флоринский Н. И., прот.* История богослужбных песнопений Православной Кафолической Восточной Церкви. Киев, 1881.

20. Хевсуриани (2009) — *Хевсуриани Л.* Иадгари // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 419–424.

21. Хевсуриани (1984) — *Хевсуриани Л.* Структура древнейшего Тропология: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Тбилиси, 1984. (Машинопись).

22. Allatius (1645) — *Leonis Allatii de Libris Ecclesiasticis Graecorum, Dissertationes Duae.* P., 1645. P. 67, 81.

23. Christ, Paranikas (1871) — *Christ W., Paranikas M.* Anthologia Graeca Carminum Christianorum. Lipsiae, 1871.

24. Émèreau (1922–1925) — *Émèreau C.* Hymnographi Byzantini // Échos d'Orient. P., 1922. Т. 21. P. 258–279; 1923. Т. 22. P. 12–25, 420–438; Т. 23. P. 196–200, 276–284, 408–414; 1925. Т. 24. P. 164–184.

25. Ευστρατιάδης (1948) — *Σωφρόνιος (Ευστρατιάδης), μητρ.* Ποιηταὶ καὶ ὑμνογράφοι τῆς Ὀρθοδόξου ἐκκλησίας // Νέα Σιών. 1948. Τόμ. 43. Σ. 156.

26. Fabricius (1722) — *Jo. Alberti Fabricii Bibliothecae Graecae: Sive Notitia Scriptorum Veterum Graecorum.* Vol. 11. Hamburgi, 1722. P. 76.

27. Frøyshov (2016) — *Frøyshov S.* The Resurrection Office of First Millennium Jerusalem Liturgy and its Adoption in Close Peripheries. Part II: The Gospel Reading and the Post-Gospel Section // Sion, mère des Églises: Mélanges liturgiques offerts au Père Charles Athanase Renoux / Ed. par M. D. Findikyan, D. Galadza, A. Lossky (Semaines d'études liturgiques Saint-Serge; Suppl. 1). Münster, 2016. P. 109–147.

28. Hannick (1972) — *Hannick Chr.* Le texte de l'Oktoechos // Dimanche: Office Selon Les Huit Tons (Οκτώηχος). Chevetogne, 1972. P. 37–60.

29. Jeffery (2001) — *Jeffery P.* The Earliest Octōēchoi: The Role of Jerusalem and Palestine in the Beginnings of Modal Ordering // The Study of Medieval Chant: Paths and Bridges, East and West (In Honor of Kenneth Levy) / Ed. by P. Jeffery. Woodbridge, 2001. P. 147–209.

30. Κατάλογος (1837) — *Κατάλογος ιστορικός τῶν πρώτων Ἐπισκόπων, καὶ τῶν ἐφεξῆς Πατριάρχων, τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἁγίας καὶ Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, ὑπὸ τοῦ Ἀρχidiaκόνου Ζαχαρίου Μαθᾶ Ἀνδρίου.* Ἐν Ναυπλίῳ, 1837.

31. Leeb (1970) — *Leeb H.* Die Gesänge im Gemeingottesdienst von Jerusalem (von 5. Bis 8. Jahrhundert). Wien, 1970. (Wiener Beiträge zur Theologie; 28).
32. Outtier (1979) — *Outtier B.* *Compte-rendu du Iadgari sur papyrus et parchemin* / Ed. et étude par A. Chanidzé, A. Martirosov et A. Djichiachvili... // *Bedi Kartlisa: revue de kartvélogie*. Paris, 1979. Vol. XXXVII. P. 336–341.
33. Pétridès (1940) — *Pétridès S.* *Anatolika* // *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie*. Paris, 1924. T. 1. Part. 2. Col. 1940.
34. Taft (2014) — *Taft R. F., Parenti S.* *Il Grande Ingresso: Edizione italiana rivista, aggiornata e ampliata (Storia della Liturgia di S. Giovanni Crisostomo, vol. II)*. Grottaferrata, 2014. (ΑΝΑΛΕΚΤΑ ΚΡΥΠΤΟΦΕΡΡΗΣ; 10).
35. Tillyard (1940) — *Tillyard H. J. W.* *The Hymns of the Octoechos, Part I*. Copenhagen, 1940& (Monumenta musicae Byzantinae. Transcripta; 3).
36. Wade (2014) — *Wade A.* *The Oldest Iadgari: The Jerusalem Tropologion — 4th to 8th Centuries, 30 Years after the Publication* // ΣΥΝΑΞΙΣ ΚΑΘΟΛΙΚΗ. Beiträge zu Gottesdienst und Geschichte der fünf altkirchlichen Patriarchate für Heinzgerd Brakmann zum 70. Geburtstag / D. Atanassova, T. Chronz (Hrsg.). Münster, 2014. Tl. 2. (Orientalia — Patristica — Oecumenica; 6. 2). S. 717–750.

Priest Michael Zheltov, Hierodeacon Epifanii (Bulaev). Stichera of the Sunday Octoechos among the Hymns of the Ancient Tropologion.

Abstract: As the title implies the article is concerned with the correspondences between the corpus of stichera of the Sunday Octoechos used in the Byzantine rite and resurrectional hymns of the earlier prototype of the Octoechos, i. e. the so-called Ancient Tropologion, which is preserved in Georgian manuscripts (where it is entitled as Iadgari). The exact number of such correspondences, twenty-nine, is established for the first time. Previously, scholars were referring only to nine such correspondences, one of them having been, actually, erroneously established. The article discusses similarities and differences in the modal assignments of the same hymnographical strophes in the Tropologion, on the one hand, and in the Octoechos, on the other, as well as their liturgical functions. It is established that only about a half of these strophes are used in the Octoechos in the same function as they were in the Tropologion: to accompany the fixed vesperal and matutinal psalmody, namely, the *Kyrie ekekraxa* psalms and the *Ainoi* psalms. The other strophes, in the Octoechos also being attached to the fixed psalmody, in the Tropologion were used as post-Gospel hymns of Sunday matins or the Eucharistic liturgy (and thus can be interpreted as a sort of poetic sermon). These hymns should have been especially popular, since many of these have passed from the Tropologion to the later hymnographical collection, the Octoechos, even at the cost of losing their initial liturgical function. The obtained results allow to claim with all assurance that the cycles of stichera *anastasima* and *anatolika* of the Sunday Octoechos cannot be considered as creations of a single hymnographer of the 8th century, nor can the term *anatolika* be understood as an attribution of authorship.

Keywords: Ancient Tropologion, Iadgari, Octoechos, Liturgy of Jerusalem, stichera anastasima, stichera anatolika, Byzantine hymnography, mode, liturgical studies.

Priest Michael Zheltov — Sts. Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (Moscow) / Moscow Theological Academy (Sergiev Posad) / Sretensky Seminary (Moscow) (zhmh@inbox.ru).

Hierodeacon Epifanii (Bulaev) — Holy Trinity Sergiev Lavra / Sts. Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (Moscow) (m.epifanii@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. Dmitrievskiy (1895) – Dmitrievskiy A. *Opisanie liturgicheskikh rukopisey, khranyashchikhsya v bibliotekakh Pravoslavnago Vostoka* [The description of the liturgical manuscripts of the libraries of Orthodox East]. Vol. 1: Τύπικα, part 1. Kiev, 1895. (In Russian).
2. Metreveli et al. (1980) – უძველესი იადგარი. გამოსაცემად მოამზადეს, გამოკვლევა და საბიბლიოთეკო დაურთეს ელ. მეტრეველი, ც. ჭანკიევი და ლ. ხევსურიაძე [The Ancient Iadgari. Ed. by E. P. Metreveli, Ts. A. Chankieva, and L. M. Khevsuriani]. Tbilisi, 1980. (In Georgian).
3. Ὁρολόγιον (1832) – Τὸ Μέγα Ὁρολόγιον. Ἐν Βενετίᾳ, 1832.
4. Ὁρολόγιον (1850) – Τὸ Μέγα Ὁρολόγιον. Ἐν Βενετίᾳ, 1850.
5. Renoux (2000) – Renoux Ch. *Les Hymnes de la Résurrection. I. Hymnographie liturgique géorgienne: introduction, traduction et annotation des textes du Sinaï 18*. Paris, 2000. (Sources liturgiques; 3).
6. Renoux (2008) – Renoux Ch. *Hymnographie liturgique géorgienne. L'Hymnaire de Saint-Sabas (V^e – VIIIe siècles) I. Du samedi de Lazare à la Pentecôte*. Turnhout, 2008. (Patrologia Orientalis; 50/3).
7. Renoux (2015) – Renoux Ch. *L'Hymnaire de Saint Sabas (V^e – VIIIe siècle). Le Ms. Géorgien H 2123. II. De la Nativité de Jean-Baptiste à la liturgie des Défunts*. Turnhout, 2015. (Patrologia Orientalis; 53/3).
8. Renoux (2010a) – Renoux Ch. *Les Hymnes de la Résurrection. II. Hymnographie liturgique géorgienne. Texte des manuscrits Sinaï 40, 41 et 34*. Turnhout, 2010. (Patrologia Orientalis; 52/1).
9. Renoux (2010b) – Renoux Ch. *Les Hymnes de la Résurrection. III. Hymnographie liturgique géorgienne. Introduction, traduction, annotation des manuscrits Sinaï 26 et 20 et index analytique des trois volumes*. Turnhout, 2010. (Patrologia Orientalis; 52/2).
10. Shandize et al. (1977) – ჭილ-ეტრატის იადგარი. გამოსცეს და გამოკვლევა დაურთეს ა. შანდიძე, ა. მარტიროსოვმა, ა. ჯიშიაშვილმა [The papirus-pergameneous Menaion. Ed. by A. Shandize, A. Martirosov, A. Dzhishiashvili]. Tbilisi, 1977. (In Georgian).
11. Sharakan (1914) – *Sharakan. Bogosluzhebnye kanony i pesni Armyanskoy vostochnoy tserkvi. Perevel s drevne-armyanskago yazyka N. Emin* [Sharakan. The liturgical kanons and hymns of The Armenian East Church. Translated by N. Emin from ancient Armenian language]. Moscow, 1914 [2nd ed.]. (In Russian).
12. Tarchnischvili (1959) – Tarchnischvili M. *Le grand Lectionnaire de l'Église de Jérusalem (V^e–VIIIe siècle)*. Louvain, 1959. Vol. 1. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 188. Scriptores Iberici; 9).

References

13. Allatius (1645) – Leonis Allatii *de Libris Ecclesiasticis Graecorum, Dissertationes Duae*. Paris, 1645, pp. 67, 81.
14. Christ, Paranikas (1871) – Christ W., Paranikas M. *Anthologia Graeca Carminum Christianorum*. Lipsiae, 1871.
15. Émèreau (1922–1925) – Émèreau C. *Hymnographi Byzantini. Échos d'Orient*. Paris, 1922, t. 21, pp. 258–279; 1923, t. 22, pp. 12–25, 420–438; t. 23, pp. 196–200, 276–284, 408–414; 1925, t. 24, pp. 164–184.
16. Εὐστρατιάδης (1948) – Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητρ. Ποιηταὶ καὶ ὕμνογράφοι τῆς Ὀρθοδόξου ἐκκλησίας. *Νέα Σιών*. 1948, τόμ. 43, σ. 156.
17. Fabricius (1722) – Jo. Alberti Fabricii *Bibliothecae Graecae: Sive Notitia Scriptorum Veterum Graecorum*. Hamburgi, 1722, vol. 11, p. 76.
18. Florinskiy (1881) – Florinskiy N. I., prot. *Istoriya bogosluzhebnykh pesnopeniy Pravoslavnoy, Katholicheskoy Vostochnoy Tserkvi* [The history of the liturgical hymns of the Orthodox Catholic Eastern Church]. Kiev, 1881. (In Russian).
19. Gumilevskiy (1902) – Filaret (Gumilevskiy), archib. *Istoricheskiy obzor pesnopenyev i pesnopeniya grecheskoy Tserkvi* [The historical review of the hymnographers and the hymns of the Greek Church]. Saint-Petersburg, 1902 (3rd issue). (In Russian).

20. Frøyshov (2016) — Frøyshov S. The Resurrection Office of First Millennium Jerusalem Liturgy and its Adoption in Close Peripheries. Part II: The Gospel Reading and the Post-Gospel Section. *Sion, mère des Églises: Mélanges liturgiques offerts au Père Charles Athanase Renoux*. Ed. par M. D. Findikyan, D. Galadza, A. Lossky (Semaines d'études liturgiques Saint-Serge; Suppl. 1). Münster, 2016, pp. 109–147.
21. Hannick (1972) — Hannick Chr. Le texte de l'Oktoechos. *Dimanche: Office Selon Les Huit Tons (Οκτώηχος)*. Chevetogne, 1972, pp. 37–60.
22. Jeffery (2001) — Jeffery P. The Earliest Octōechoi: The Role of Jerusalem and Palestine in the Beginnings of Modal Ordering. *The Study of Medieval Chant: Paths and Bridges, East and West (In Honor of Kenneth Levy)*. Ed. by P. Jeffery. Woodbridge, 2001, pp. 147–209.
23. Κατάλογος (1837) — Κατάλογος ἱστορικὸς τῶν πρώτων Ἐπισκόπων, καὶ τῶν ἐφεξῆς Πατριαρχῶν, τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἁγίας καὶ Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, ὑπὸ τοῦ Ἀρχidiaκόνου Ζαχαρίου Μαθᾶ Ἀνδρίου. Ἐν Ναυπλίῳ, 1837.
24. Khevsuriani (2009) — Khevsuriani L. Iadgari [The Iadgari]. *Pravoslavnaiia entsiklopediia*. Moscow, 2009, vol. 20, pp. 419–424. (In Russian).
25. Khevsuriani (1984) — Khevsuriani L. *Struktura drevneyshego Tropologiya: diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.03 [The structure of the ancient Tropologion. The PhD thesis in philological sciences]*. Tbilisi, 1984. (In Russian).
26. Krasheninnikova (2006) — Krasheninnikova O. A. *Drevneslavyanskiy Oktoikh sv. Klimenta, arkhiepiskopa Okhridskogo: Po drevnerusskim i yuzhnoslavyanskim spiskam XIII–XV vekov [The ancient Octoechos of st. Clement, archib. of Okhrid. On oldrussian and southslavic manuscripts of XIII–XV cc.]*. Moscow, 2006. (In Russian).
27. Leeb (1970) — Leeb H. *Die Gesänge im Gemeingottesdienst von Jerusalem (von 5. Bis 8. Jahrhundert)*. Wien, 1970. (Wiener Beiträge zur Theologie; 28).
28. Nikiforova (2013) — Nikiforova A. Yu. *Iz istorii Minei v Vizantii: Gimnograficheskie pamiatniki VIII–XII vv. iz sobraniia monastyria sviatoi Ekateriny na Sinae [From the history of the Menaion in Byzantine: The hymnographical witnesses of VIII–XII cc. from the collection of the St. Catherine Monastery of the Sinai]*. Moscow, 2013. (In Russian).
29. Outtier (1979) — Outtier B. *Compte-rendu du Iadgari sur papyrus et parchemin. Bedi Kartlisa: revue de kartvelologie*. Ed. et étude par A. Chanidzé, A. Martirosov et A. Djichiachvili. Paris, 1979, vol. XXXVII, pp. 336–341.
30. Pétridès (1940) — Pétridès S. *Anatolika. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie*. Paris, 1924, t. 1, parti. 2, col. 1940.
31. Skaballanovich (1913) — Skaballanovich M. *Tolkovy Tipikon. Ob'iasnitel'noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem [The Typicon Explained]*. Kiev, 1913, issue II. (In Russian).
32. Strel'bitskiy (1878) — O tserkovnom Oktoikhe: sochinenie Modesta, Episkopa Ekaterinburgskago, Vikariya Permskoy Eparkhii [About the Church Octoechos. The dissertation of Modest, bishop of Ekaterinburg]. Ekaterinburg, 1878. (In Russian).
33. Taft (2014) — Taft R. F., Parenti S. *Il Grande Ingresso: Edizione italiana rivista, aggiornata e ampliata (Storia della Liturgia di S. Giovanni Crisostomo, vol. II)*. Grottaferrata, 2014. (ΑΝΑΛΕΚΤΑ ΚΡΥΠΤΟΦΕΡΡΗΣ; 10).
34. Tillyard (1940) — Tillyard H. J. W. *The Hymns of the Octoechus, Part I*. Copenhagen, 1940 (Monumenta musicae Byzantinae. Transcripta; 3).
35. Wade (2014) — Wade A. The Oldest Iadgari: The Jerusalem Tropologion — 4th to 8th Centuries, 30 Years after the Publication. *ΣΥΝΑΞΙΣ ΚΑΘΟΛΙΚΗ. Beiträge zu Gottesdienst und Geschichte der fünf altkirchlichen Patriarchate für Heinzgerd Brakmann zum 70. Geburtstag / D. Atanassova, T. Chronz (Hrsg.)*. Münster, 2014, Tl. 2 (Orientalia — Patristica — Oecumenica; 6. 2), s. 717–750.
36. Zheltov (2016) — Zheltov M., priest. *Liturgiia apostola Iakova [The Liturgy of apostle Jacob]*. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2016, vol. 41, pp. 244–253. (In Russian).